

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-4-70-79

УДК 1(=177) (0.91)

ИСТОКИ И СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «РАЗУМ» В ФИЛОСОФИИ

Волохова Н.В.

Цель. Цель статьи – определение новых подходов и способов философского исследования категории «разум» в процессе его исторического формирования.

Осуществление этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: выделение и философская характеристика основных механизмов и этапов развития рациональности; выявление тенденций постановки и решения проблемы взаимоотношения разума в историко-философском процессе и жизнедеятельности человека.

Научная новизна исследования заключается в выявлении развития категории «разум» как основополагающего начала в истории философской мысли и динамической составляющей непрерывного творческого мышления.

Метод и методология проведения работы. Основу исследования составляет сравнительно-исторический метод и общенаучные методы аналогии, индукции и дедукции. Также применяется метод категориально-логической реконструкции, дополненный методом герменевтического анализа.

Результаты. В статье обоснована мысль о системообразующем характере категории «разум» и включенности его в различные сферы человеческой деятельности. Раскрыто культурно-историческое и научно обоснованное дефинирование понятия «разум» и его содержание.

Область применения результатов. Итоги исследования могут быть использованы при преподавании философии и социологии, а также в целях определения межпредметных связей между науками.

Ключевые слова: разум; рассудок; рациональность; интеллект; философия; искусственный разум.

ORIGINS AND FORMATION OF CATEGORY «MIND» IN PHILOSOPHY

Volokhova N.V.

Goal. *The goal of the article is to identify new approaches and ways of philosophical research of the category “mind” in the process of its historical formation. The implementation of this goal involves the solution of a number of interrelated tasks: the allocation and philosophical characteristics of the main mechanisms and stages of development of rationality; identification of trends in the formulation and solution of the problem of the relationship of the mind in the historical and philosophical process and human life. The scientific novelty of the study is to identify the development of the category of “mind” as a fundamental beginning in the history of philosophical thought and a dynamic component of continuous creative thinking.*

Method and methodology of the work. *A comparative-historical method is the basis of this research, as well as general scientific methods of analogy, induction and deduction, applicable both in natural sciences and in the humanities. The method of categorical-logical reconstruction is also used, complemented with the hermeneutic analysis method.*

Results. *In the article the idea of a system-forming character of the category «mind» and its inclusion in various spheres of human activity substantiates. The cultural-historical and scientifically grounded definition of the concept «mind» and its content are revealed.*

The results scope of application. *The results of the research can be used in the teaching of philosophy and sociology, as well as in order to determine the interdisciplinary connections between the sciences.*

Keywords: *mind; intellect; rationality; intelligence; philosophy, artificial intelligence.*

Проблема человеческого разума, динамики его развития и становления является классической философской проблемой. Ее изучению посвящены труды таких выдающихся мыслителей как Сократ, Платон, Аристотель, Лао-цзы, Конфуций, П. Абеляр, Ф. Аквинский,

Ф. Бэкон, Р. Декарт, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, Б. Паскаль, И. Кант, И.-Г. Фихте, Г.В. Гегель, М. Вебер, М. Фуко, Л.Н. Толстой, П.П. Гайденко, В.Н. Порус, В.С. Степин и др.

С изменением условий жизни и расширением познания и осознания себя человеком изменяются и его представления о том, как нужно жить и с помощью чего осознавать эту самую жизнь. Деятельность современного человека опутана социальными, экономическими, информационными связями настолько, что становится трудно прийти к осознанию себя. В основе многих философских доктрин лежит проблема освоения понятия «разум».

Философские представления о характере интеллектуальной деятельности складывались на протяжении ряда исторических эпох. Человеку присущи такие интеллектуальные уровни как «здравый смысл», «рассудок», «разум», которые можно объединить в понятие интеллекта, если рассматривать его как интегральную целостность умственных возможностей субъекта [7, с. 10].

Термин «интеллект» (от лат. *intellectus* – познание, понимание, рассудок) представляет собой латинский перевод с древнегреческого понятия *нус* (ум) и в своем смысле тождественен ему. Самое широкое определение понятия «интеллект» звучит как способность мышления или рационального познания. Очень интересная трактовка термина обнаруживается нами в итальянских источниках. У Антонио Ливи, дается более полный перевод термина с латинского «*intellectus*», которое, в свою очередь, является причастием глагола: «Интеллект происходит от латинского *«intelligere = intelligere»*, состоящего из слов *«intus»* и *«leggere»*, которые обозначают «читать внутри» или *«leggere dentro»*, или в значении «собирать или выбирать» [11, с. 12], что позволяет определять возможность человеческого разума как понимать, мыслить, формулировать концепты и суждения.

Одним из первых философов, который заговорил о неоднородности человеческого интеллекта, был Гераклит. Признавая способность мышления и возможность познания общими для всех людей, он полагал, что далеко не всех людей эта возможность приводит к действительному познанию: «Большинство людей не разумеют того, с чем, да и научившись, они не понимают...» [2, с. 22].

Сколь не было бы обширно усвоенное знание, оно не может заменить подвижность ума, потому что мышление человека – отражает его умственную активность, а интеллект – это уже умственные способности субъекта. Гераклит видел в рациональности причинно-следственную связь, выстроив идею диалектики и заложив основы синергетики. Некую вселенскую необходимость он именуется Логосом, мыслит ее «как скрытую глубинную гармонию различного и как напряжённое единство противоположностей» [2, с. 27], где разуму отводится роль выявления этого.

Понятие «рациональность» – производное от латинского «ratio», представляет собой перенос на римскую почву древнегреческого понятия «logos», под которым еще Гераклит понимал в обычном словоупотреблении «речь», «слово», «меру», а в более глубинном – эквивалент «всеобъемлющего разума, олицетворяющего вечную, равную себе и вместе с тем непрестанно становящуюся сущность бытия, в свете которой мир является как нечто целое, гармоничное и осмысленное» [1, с. 5]. То есть, большое значение отводится функции разума через способность гармонизировать, уравнивать.

Принято считать, что первым письменным источником, где употребляется термин «рациональность» являются евклидовы «Начала», где он тождественен понятию «соизмеримое», т.е. в качестве первого значения понималось как «смета», «счет», «исчислять». И здесь мы вновь выходим на протагоровский принцип «Человек есть мера всех вещей», который, кстати, был приемлем и активно использован Л.Н. Толстым в качестве аксиоматического тезиса в структуре собственных этико-аксиологических построениях. Уместно вспомнить высказывание Л.Н. Толстого, выстроившего целую и целостную теорию этического рационализма: «Все, что знает человек о внешнем мире, он знает только потому, что знает себя, так как познание чего бы то ни было для нас есть перенесение на другие предметы нашего знания о том, что жизнь есть стремление к благу, достигаемое подчинением закону разума» [10, с. 448]. (Более подробному анализу феномена разума в философском наследии великого отечественного мыслителя Льва Толстого посвящена статья автора [4, с. 203–212]).

Очень любопытный подход, на наш взгляд, можно проследить у Сократа, которого так же принято считать основоположником этического рационализма на древнегреческой почве. Он видит в рациональности аксиологический аспект, определив такие ценности как добродетель, доблесть, мужество, мудрость и прочее как иррациональный момент в рациональном через внутренний голос – «даймонд», способный интуитивно постигать высшие абсолютные ценности – добро, красоту, истину.

В культуре древних греков рациональность выступает в виде философского разума. Это связано с их представлением о закономерной упорядоченности и единстве Космоса, о тождественности логоса и Космоса. Античная рациональность выступает скорее как средство познания мира, а не орудия его изменения.

Позиции разумного у древнегреческих мудрецов основывались на их наблюдениях за природными явлениями, из их эмпирических опытов. Как правило, они были и естествоиспытателями, стояли у истоков зарождения научной рациональности, что выражалось уже в освобождении от слепого религиозного пиетета и становлении критического подхода, попыток аргументации, поиске истинности знания. То есть, мы говорим о возникновении первых форм философской рациональности с ее методологической установкой на объяснение мира из своих собственных начал. Но вопросы разумного осмысления сверхъестественного останутся открытыми и придут к своему апогею уже в другую эпоху – эпоху Средневековья. Среди фундаментальных задач разумного познания древнегреческие мыслители ставили задачу познания той необходимости, которая «правит миром» и которой все подчинено.

Обращаясь к наследию средневековых мыслителей (Августина, П. Абеляра, Ф. Аквинского, Б. Клервосского и пр.), мы приходим к выводу о том, что эпоха Средневековья акцентирует внимание на соотношении разума и веры в первую очередь. У Аврелия Августина вера трактуется скорее как ступень познания, и здесь но отслеживать еще одну интересную особенность: рационализм в трактовке веры приводит к такому сближению рационального и иррационального, что становится почти невозможно провести четкую грань между

ними, происходит частичное совмещение понятий веры и знания. Но очень важным моментом, на наш взгляд, выступает то, что в эпоху средневековья рациональность начинает мыслиться онтологически, то есть разумное начало становится «вторично по отношению к целостности реально вписанного в мир сознания» [8, с. 16]. Рациональность эпохи средневековья очень ярко отражалась и выражалась в культуре самой эпохи: в традициях, суевериях, праздниках, зрелищах и т.д. – она была мистически ориентирована, в то время как мистика пыталась быть рационально организованной. Подтверждение этой мысли находим в трудах М. Бахтина, Ю. Лотмана и др. Смыслообразующей идеей Средневековья остается, конечно же, идея Бога, пронизывающая и бытие рационального.

Огромное значение имели открытия философии эпохи Возрождения и Нового времени с их обращенностью к человеку. Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель – авторы классической концепции рациональности, базирующейся на представлении о вневременном, универсальном разуме как единственно адекватном средстве познания мира.

Вопросы соотношения рассудка и разума, сознания и познания, были подняты в Новое время, эпоху становления классической рациональности. Это и упомянутые выше Ф. Бэкон, Р. Декарт, также Дж. Локк, и другие.

Европейская философия XVII–XVIII вв. совершила огромный скачок в развитии теории познания, выделив проблемам гносеологии центральное место. Многие исследователи, последователи эмпиризма, считают, что науки, изучающие познание должны стоять в первом ряду и быть ключом ко всем остальным видам деятельности, так как способны давать разуму верные указания и оберегать от заблуждений. В это время рациональность «онаучивается» и занимает особое место, выделяется ее предназначение, цели и ценности познавательной деятельности. Это позволит в дальнейшем, в эпоху немецкой классической философии, занять рациональности место одной из ценностей культуры. Если Кант усмотрел в рациональности нерациональное начало и выводит на первый план категорический императив, возводя в высшую степень ее нравственную сторону, то Гегель раскрыл понятие рационального через разум,

считая его высшей формой. Ценным для нас является то, что немецкие классики имеют правилом выделять конструирующие функции рациональности, обращая внимание на ее многоаспектность.

«В предельно широком понимании, рациональность отождествляется с разумностью вообще, раскрывающейся как причастность ума к истине, целостностью духовного и практического опыта человека» [7, с. 51]. При этом следует учитывать, что подлинная «человеческая разумность состоит, кроме всего, в том, чтобы понимать, принимать и ценить то, что лежит за ее пределами и что в конечном счете определяет условия ее собственного существования и функционирования» [6, с. 31].

Современными отечественными и зарубежными исследователями рациональность принято рассматривать следующим образом:

- как форму познавательного отношения к миру (А.И. Еремкин);
- как сознательно контролируемый способ, как форму деятельности и ее результат (О.И. Дмитричева);
- как существование смысла в мышлении (Ж. Деррида, Ж. Бодрийар);
- как результат рефлексии философии над культурой (И.С. Утробин) [8, с. 12].

Проблема рациональности является знаковой для нашего времени. Пытаясь постичь ее суть, рефлексирующее сознание человека неизбежно наталкивается на множественность форм реализации человеческим разумом своего предназначения – ведь это главное, что интересует человека всегда, он всегда находится в состоянии отчаянной борьбы в поисках смысла собственного существования.

Последнее столетие наблюдается активная работа в исследовании проблем разума, сознания, интеллекта. Этим занимается медицина, математика, психология, философия и др. науки, иногда входя в междисциплинарные связи. Философия сознания, например, одно из активно развивающихся направлений. Еще А. Бергсон, как представитель философии жизни говорил об интеллекте и интуиции и определял их как взаимообусловленные формы жизни и познания, единые в «жизненном порыве». Далее следует вспомнить огромное значение феномена «разума», которое приписывали ему представите-

ли теории ноосферы (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В. Вернадский). Представителей позитивизма или неомарксизма интересовала проблематика «инструментального разума» или «природного рационализма, когда субъект и объект встречаются в сфере разума» [8, с. 8]. Вопросы культурной, инструментальной, природной составляющей разума вызывают к жизни новые и новые исследования. Они сформировали проблемное поле, которое к концу XX века преобразовалось в теорию искусственного разума, которая от вопросов устройства и функционирования перешла к вопросам более сложного порядка – управления, идентификации, регулирования и пр. Сегодня в философии «искусственного разума» (или «искусственного интеллекта») возникает огромное количество споров и разногласий. Есть ряд аргументов, указывающих принципиальные различия сознания человека с другими сложными «интеллектуальными» алгоритмическими системами [3, с. 5] и невозможностью создания машинного аналога человеческого разума на сегодняшний день. Но главным должно быть понимание того, что новые горизонты в понимании феномена «разума» только открываются человечеству и они напрямую связаны с пониманием человеком самого себя.

Делая общий вывод, можно сказать, что без рациональности, в основе которой лежит разум, человечество не может развиваться. Этот тип рациональности, берет свое начало еще с античных времен, достигает апогея в эпоху Просвещения, а в сегодняшнем времени переживает серьезный кризис. Для его хотя бы частичного преодоления следует прийти к осознанию того, что «...рациональность обязана ответить на два вызова: «контркультурного» иррационализма и «гипертрофированной рациональности» [8, с. 20]. Причем реакция должна быть не оборонительного характера, а направленная на созидание, где не избыток, а скорее дефицит разумности является «конечной причиной основных угроз современному человечеству». Такое утверждение, высказанное О.А. Липатовой, всецело поддерживается нами. Удивительный мир, который создан благодаря разуму человека на всем протяжении его развития, не был бы таковым, если бы у человека не было стремления к самопознанию и саморазвитию.

На всем протяжении человеческой истории интерес к проблеме разума позволял рассматривать его как основу целостного процесса мышления. И, к большому сожалению, сегодня мы можем говорить о том, что современный человек в представленных реалиях вынужден искать и придумывать пути спасения скорее уже от самого себя.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. №3. С. 5–12.
2. Античные философы: Свидетельства, фрагменты и формы. Ростов н/Д, 1962. 167 с.
3. Быковский И.А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта: Автореф. дисс. ... к.филос.н. Саратов, 2003. 25 с.
4. Волохова Н.В. Проблема разума в философии Л.Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2(23). С. 203–212.
5. Гайденок П.П. Проблемы рациональности на исходе XX века // Вопросы философии, 1991, №6. С. 25–36.
6. Исторические типы рациональности: Коллективная монография. М., 1995. Т.2. 212 с.
7. Краморенко В.Ю., Никитин В.Е., Андреев Г.Г. Интеллект человека. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. 183 с.
8. Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Автореф. дисс... канд. ф. н. Казань, 2004. 26 с.
9. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. М.: Госполитиздат, 1952. 432 с.
10. Толстой Л.Н. О жизни. Избр. филос. произв. М., 1992. 478 с.
11. Livi A. Glossario epistemologico alla voce “intelletto”, in Il principio di coerenza: senso comune e logica epistemica. Rome: Armando. 1997. 177 p.

References

1. Averincev S.S. *Voprosy filosofii*. 1989. №3, pp. 5–12.
2. Antichnye filosofyy: Svidetel'stva, fragmenty i formy [Ancient philosophers: Testimonies, fragments and forms]. Rostov n/D, 1962. 167 p.

3. Bykovskij I.A. *Filosofskie aspekty problem sozdaniya iskusstvennogo intellekta* [Philosophical aspects of the problems of creating artificial intelligence]. Saratov, 2003. 25 p.
4. Volokhova N.V. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2017. V. 7. № 2(23), pp. 203–212.
5. Gajdenko P.P. *Voprosy filosofii*, 1991, №6, pp. 25–36.
6. *Istoricheskie tipy racional'nosti* [Historical types of rationality]. M., 1995. V.2. 212 p.
7. Kramorenko V.Yu., Nikitin V.E., Andreev G.G. *Intellekt cheloveka* [The intellect of man]. Voronezh: Izd-vo VGU, 1990. 183 p.
8. Lipatova O.A. *Racional'nost' kak cennost' kul'tury* [Rationality as a value of culture]. Kazan', 2004. 26 p.
9. Marks K. K kritike politicheskoy ehkonomii [Towards a Critique of Political Economy]. Marks K., EHngel's F. Soch. [Marx K., Engels F. Works]. V.13. M.: Gospolitizdat, 1952. 432 p.
10. Tolstoj L.N. *O zhizni. Izbr. filos. proizv.* [About life]. M., 1992. 478 p.
11. Livi A. Glossario epistemologico alla voce “intelletto”, in *Il principio di coerenza: senso comune e logica epistemica*. Rome: Armando. 1997. 177 s.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Волохова Наталья Владимировна, канд. философ. наук, доцент,
кафедра философии и социологии
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация
volna-sha@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Volokhova Natalia Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology
Southwest State University
94, 50 let Oktiabria, Kursk, 305040, Russian Federation
volna-sha@rambler.ru
SPIN-code: 4491-6439
ORCID: 0000-0002-7048-3509